

Все его внимание было приковано к змее, и он совершенно не заметил этого едва уловимого движения.

Червь гу, как только соприкасается с кожей, мгновенно впивается, скрываясь в костях и крови.

Глаза Линь Сюэ были холоднее, чем безжизненные зрачки змеи, и она пристально смотрела на извивающегося черного червя гу.

Мощный червь гу мог мгновенно проникнуть в тело, подчиняясь затем материнскому червю.

Но произошло нечто неожиданное.

Червь гу не только не впился, но и упал с шеи Мо Ина, перевернувшись бледным брюхом вверх, мертвый.

Этот червь гу был свирепым и никогда не промахивался. Раньше его использовали даже для императора, почему же теперь он не сработал?

Линь Сюэ выпустила еще одного червя, и этот погиб еще быстрее, чем первый.

Мо Ин, ничего не зная о происходящем за его спиной, не увидел мелькнувшего в глазах Линь Сюэ изумления.

Ядовитая змея стояла напротив него, на расстоянии менее двух метров, готовая в любой момент броситься и укусить, и он даже не смел дышать.

— Сюэ... Сюэ-гунян, не двигайтесь, я отвлеку ее, а вы бегите.

В глазах Линь Сюэ, обычно спокойных и безмятежных, появилась легкая рябь.

Император дрожал от страха, его голос тоже дрожал, но он осмелился встать на защиту.

Неужели это было невежество или бесстрашие?

— Ваше Величество, знаете ли вы, что это за змея?

Линь Сюэ, молчавшая всю дорогу, внезапно заговорила, и ее голос, словно призрачный, чуть не выбил душу из Мо Ина. Они стояли близко, и ее голос звучал так, что было сложно определить, мужской он или женский, холодный и пронизывающий.

— Что... что?

— Ци-змея, также известная как пятишаговая змея. — Линь Сюэ произнесла это и увидела, как Мо Ин вздрогнул.

— Ее яд не сильный, даже если укусит, не убьет, максимум — вызовет некроз тканей.

— И это... не ядовитая?

Мо Ин был в недоумении. Неужели эта девушка не понимает, что такое яд?

Его голос был тихим, как комариный писк.

— Охранники находятся у подножия алтаря. Как думаете, если я крикну, это напугает змею?

— Нет.

Голос Линь Сюэ был спокоен и уверен, что слегка успокоило Мо Ина. Но в этот момент змея внезапно бросилась на них!

В панике Мо Ин схватил Линь Сюэ за руку, пытаясь оттащить ее в сторону.

Безрезультатно.

Он был сильным, но Линь Сюэ даже не пошевелилась!

Мо Ин вдруг осознал, что рука, обернутая в красную ткань, была вовсе не мягкой, а наоборот, очень сильной.

Эта мысль промелькнула так быстро, что он едва успел ее уловить. Видя, что пятишаговая змея приближается, Мо Ин решил действовать напролом, собираясь просто раздавить змею.

Во что бы то ни стало, он не позволит ей причинить вред девушке.

Его действия заставили сердце Линь Сюэ учащенно забиться, и она, перехватив инициативу, схватила Мо Ина и оттащила его за спину.

Протянув руку, она позволила пятишаговой змее обвить ее предплечье.

Мо Ин был в шоке.

Так я тут в панике был, а зря, получается?

Шум привлек внимание охранников, и Мо Ин, с трудом сдерживая эмоции, махнул рукой.

— Все в порядке.

Он был покрыт холодным потом, тяжело дышал, и его страх был явно искренним, а не притворным.

— Почему Ваше Величество спасли простолюдинку? — спросила Линь Сюэ.

— Вы — женщина, а я — мужчина... защищать вас — это естественно. — Мо Ин смущенно потер нос. — К тому же, я тут столько шума наделал, а толку ноль. Это... ваша змея?

— Ваше Величество не находите ее послушной?

Где тут послушность?

Это же ядовитая змея, а она говорит о ней, как о кролике. Неудивительно, что она ученица Линь Жучэня, наверняка и с червями гу у нее все в порядке.

Такие вещи буквально играли на его страхах, и Мо Ин, опустив плечи, признался:

— Я не могу это оценить.

Боясь задеть ее чувства, он поспешил добавить:

— Но девушкам, которые любят такие вещи, это... это круто. Круто — значит, очень здорово.

Линь Сюэ слегка удивилась.

Видя, что Мо Ин все еще с опаской смотрит на пятишаговую змею, Линь Сюэ отодвинула руку, и змея соскользнула с ее предплечья, скрывшись в ближайших кустах.

Тот ли это император, что был раньше? Неподвластный яду гу, с мягкими речами — все это вызывало подозрения.

Размышляя об этом, Линь Сюэ сделала шаг вперед.

Мо Ин, все еще оправляющийся от испуга, не сразу отступил, и, очнувшись, обнаружил, что она стоит слишком близко, и в панике отпрянул назад.

В смятении он споткнулся о собственные ноги, потерял равновесие и начал падать.

Линь Сюэ протянула руку, обхватив его за талию, и уверенно поддержала.

— Спасибо...

Мо Ин, сгорая от стыда из-за такой позы, заикаясь, пробормотал:

— От... отпустите меня.

Его уши покраснели, шея тоже была алая. Единственные видимые глаза за серебряной маской беспокойно металась, в них виднелась легкая влажность, смесь страха и смущения. Он не решался смотреть на нее, лишь изредка украдкой бросал взгляд на Линь Сюэ, мгновенно отводя его.

Линь Сюэ, словно желая разглядеть его глаза, не только не отпустила, но и наклонилась ближе.

Мо Ин застыл, как мумия, в панике и тревоге, боясь, что Линь Сюэ снова выпустит какую-нибудь змею. Называйте его трусом или недостаточно мужественным, но он действительно боялся.

— Вы... вы девушка... это повредит вашей репутации, отпустите меня, иначе я позову людей.

Его талия была мягкой, покрасневшие уголки глаз — нежными, даже угроза звучала мягко.

Линь Сюэ впервые почувствовала такое любопытство к человеку, размышляя, как он выглядит под этой маской.

Отпустив его, она позволила Мо Ин отскочить в сторону.

Его реакция, словно он увидел потоп или чуму, заставила Линь Сюэ сдержанно улыбнуться, и впервые у нее возникло желание подразнить его.

— Ваше Величество тоже презираете простолюдинку? Говорят, девушкам нельзя показываться на людях.

— Конечно нет! Это... это пережитки феодализма.

Пока они оставались на безопасном расстоянии, холодный и отстраненный тон Линь Сюэ не вызывал у Мо Ина социальной тревожности.

— Вы замечательная.

— Ваше Величество не находите меня странной?

— Нет, разве девушка, у которой есть дело, — это странно? Это другие не понимают.

Возможно, из-за пережитой вместе опасности, Мо Ин почувствовал к ней некоторую симпатию и добавил:

— Я ношу маску, куда бы ни пошел, это странно? Если это странно, то я буду странным, и если кому-то это не нравится, я... я ему голову откручу.

Его слова звучали решительно, но тон был мягким, и его глаза, чуть не заплаканные, теперь сияли ярко.

Он был словно теплый маленький солнышко.

— Сюэ-гунян, пойдете, скоро снова пойдет дождь, поскорее закончим репетицию, чтобы можно было отдохнуть.

Мо Ин торопился, но, пройдя половину пути, обернулся, ожидая ее.

Под тонкой вуалью Линь Сюэ уголки губ слегка приподнялись.

Последующие репетиции прошли гладко, и, помимо вопросов, связанных с поклонением небу, он больше не разговаривал с Линь Сюэ.

К концу все затянулось до вечера, и Мо Ин хотел найти И Цунчжоу, но был слишком уставшим. Услышав от Ван Си, что завтра нужно рано вставать, он решил отложить это.

О деле Цзы Си можно было поговорить в любое время, не обязательно сейчас.

<http://bllate.org/book/15421/1364215>